

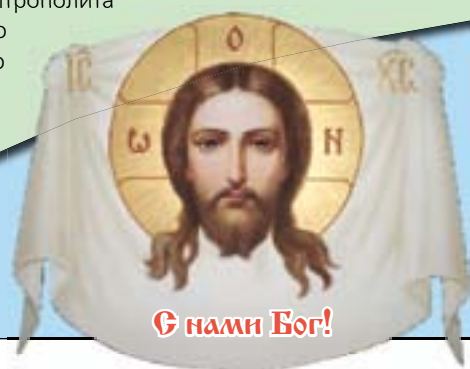

ЖИЗНЬ во Христе

ПРАВОСЛАВНОЕ ЧТЕНИЕ

Издается по благословию Высокопреосвященнейшего
Леонтия - Митрополита
Оренбургского
и Бузулукского

№ 3 (213)
Август 2006 г.

МЕДОВЫЙ СПАС В ОПТИНСКОМ МОНАСТЫРЕ.

Фото В. БАЗИЛЕВСКОГО.

ДЛЯ ИСТИННОГО УСЛАЖДЕНИЯ

Не для опечаливания человека запрещаются постом пища и питье, не для стеснения его свободы, как говорят в свете, а для того, чтобы доставить ему истинное услаждение, прочное, вечное. Потому именно и запрещаются в пост скоромные снеди и винные напитки, что человек-то очень дорог у Бога и дабы вместо Бога не прилепилось сердце его к тленному, которое его недостойно. А поврежденный грехами человек удобно прилепляется к земным удовольствиям, забывая, что истинное наслаждение его, истинная его жизнь есть Бог вечный, а не приятное раздражение плоти.

Святой праведный
Иоанн Кронштадтский.

ВРЕМЯ ПРЕОБРАЖЕНИЯ

УСПЕНСКИЙ пост установлен перед великими праздниками Преображения Господня и Успения Божией Матери и продолжается две недели – от 14 до 27 августа.

Святой Симеон Солунский пишет, что "Пост в августе (Успенский) учрежден в честь Матери Божия Слова, Которая, узнавши Свое претавление, как всегда подвизалась и постилась за нас, хотя, будучи святой и непорочной, и не имела нужды в посте; так особенно Она молилась о нас, когда намеревалась перейти от здешней жизни к будущей и когда Ее блаженная душа имела чрез Божественного духа соединиться с Ее сыном. А потому и мы должны поститься и воспевать Ее, подражая житию Ее и пробуждая Ее тем к молитве за нас. Некоторые, впрочем, говорят, что этот пост учрежден по случаю двух праздников, то есть Преображения и Успения. И я также считаю необходимым воспоминание обоих этих двух праздников, одного – как подающего нам освящение, а другого – умиловательное и ходатайство за нас".

Успенский пост не такой строгий, как Великий, но более строгий, чем Петров и Рождественский посты. В понедельник, среду и пятницу Успенского поста устав Церкви предписывает питаться сухоядением, то есть соблю-

дать самый строгий пост, без отваривания пищи; во вторник и четверг – "с варением пищи, но без елей"; по субботним и воскресным дням разрешается вино и елей.

До праздника Преображения Господня, когда в храмах освящаются виноград и яблоки, Церковь советует нам воздерживаться от этих плодов. По преданию святых отцов, монахов, вкушивший плоды прежде праздника, лишался за непослушание этих яств на весь месяц.

В праздник Преображения (19 августа н. ст.) по церковному Уставу разрешается на трапезе рыба. С этого дня в питание обязательно входили плоды нового урожая.

Пост духовный тесно соединяется с постом телесным, наподобие того, как душа наша соединяется с телом, проникает его, оживляет и составляет с ним одно целое, как душа и тело составляют одного живого человека. И потому, постясь телесно, в то же время необходимо нам поститься и духовно: "Постящиеся, братие, телесно, постимся и духовно, разрешим всяк союз неправды", – заповедует Святая Церковь.

В посте телесном на первом плане – воздержание от обильной, вкусной и сладкой пищи. В посте духовном – воздержание от страстных греховных движений, услаждающих наши чувственные наклонности и

пороки; оставление любимых грехов и прегрешений и упражнение в противоположных им добродетелях.

Сущность поста выражена в следующей церковной песне: "Постясь от брашен, душа моя, а от страстей не очищаясь, – напрасно утешаемся неядением: ибо – если пост не принесет тебе исправления, то возненавидена будет от Бога, как фальшивая, и уподобится злым демонам, никогда не ядушим".

И Великий, и Успенский посты особенно строги к развлечениям – в императорской России даже гражданские законы запрещали во время Великого и Успенского постов публичные маскарады, зрелища, спектакли.

Успенский пост начинается с праздника "Происхождение (изнесение) честных древ Животворящего Креста Господня" (14 августа н. ст.). В греческом часослове 1897 г. так объясняется происхождение этого праздника: "По причине болезни, весьма часто бывавших в августе, издревле утвердился в Константинополе обычай износить Честное Древо Креста на дороги и улицы для освящения мест и в отвращение болезней. Накануне, износя его из царской сокровищницы, полагали на святом престоле Великой Церкви. С настоящего дня и далее, до Успения Пресвятой Богородицы, творя

литии по всему городу, предлагали его потом народу для поклонения".

В Русской Православной Церкви этот праздник соединился с воспоминанием Крещения Руси в 988 году. Упоминание о дне Крещения Руси сохранилось в Хронографах XVI века: "Крестися князь великий Владимир Киевский и вся Русь августа 1". В "Сказании действенных чинов святых соборных и апостольских великих церкви Успения", составленном в 1627 г. по повелению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Филарета, дается такое объяснение: "А на происхождение в день Честного Креста бывает ход освящения ради водного и просвещения ради людского, по всем градам и весем".

В этот день же установлен праздник Всемиловитому Спасу Христу Богу и Пресвятой Богородице в честь победы в 1164 году великого князя Андрея Боголюбского в походе против поволжских болгар и греческого императора Михаила над сарацинами.

По принятому в Православной Церкви чину в этот день совершается поклонение Кресту (по чину Крестопоклонной недели Великого поста) и малое освящение воды. Вместе с освящением воды освящается также мед нового сбора (отсюда народное название праздника – медовый Спас).

У владыки Валентина- 30-летний юбилей

25 июля исполнилось 30 лет со дня хиротонии – возведения в сан епископа правящего архиерея Оренбургской и Бузулукской епархии, митрополита Валентина (Мищука). На Оренбургскую кафедру Его Высокопреосвященство назначен 19 июля 1999 года.

НОВОСТИ - ФАКТЫ - СОБЫТИЯ

В Саранске освящен собор св. воина Феодора Ушакова

САРАНСК. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II совершил чин освящения Кафедрального собора в честь святого праведного воина Феодора Ушакова и совершил в нем первую Божественную литургию. По завершении Богослужения на площади у главных врат собора Святейший Патриарх обратился с приветствием к участникам торжеств и жи-

телям Мордовии. На молитвенную память архиепископу Саранскому и Мордовскому Варсонофию Патриарх передал набор панагий, а собору были переданы в дар евхаристические сосуды, использованные при совершении первой в этом соборе Божественной литургии.

В Китае написали шелковую Библию

ПЕКИН. Сегодня самая длинная в мире Библия, написанная на куске шелка длиной 5 000 метров, представлена на всеобщее обозрение в выставочном зале Пекина. Примечательно, что этот труд, состоящий из 900 000 китайских иероглифов, принадлежит перу одного автора.

Основой для написания Библии послужил белый шелк, символизирующий святость и чистоту. Он украшен полосами голубого шелка, обозначающего Небеса. Каждый из 50 томов длиной 100 метров креплен красной лентой. Красный цвет в Китае является национальным и символизирует жизнь и силу.

В Екатеринбургской епархии зафиксировано самообновление икон

ЕКАТЕРИНБУРГ. Удивительное явление - самообновление икон - отмечено в храме в честь святых мучеников Флора и Лавра села Косулино Свердловской области.

«Старинные иконы в этом приходе засияли новыми красками, причем без помощи реставраторов. Особенно это заметно на образе святого великомученика Георгия Победоносца. Проявляются надписи и детали одеяний», - сообщили в управлении Екатеринбургской епархии.

По словам старосты прихода Виктора Петрова, он перевешивал образ св. Георгия Победоносца несколько месяцев назад - тогда лик святого был виден очень плохо, однако теперь изменения налицо.

Патриарх Алексий II передал денежную премию на благотворительные нужды

МОСКВА. В июне Святейшему Патриарху Алексию II была вручена Государственная премия России за выдающиеся достижения в области гуманитарной деятельности. По решению Патриарха, денежная составляющая этой премии в размере 5 млн. рублей была разделена поровну между детским приютом для мальчиков при Троице-Сергиевой лавре в Топорково, приютом для девочек при Покровском женском монастыре в Хотьково, Марфо-Мариинской обителью милосердия, Центральной клинической больницей Московской патриархии и подворьем Пюхтицкого Успенского монастыря в деревне Юдино Московской области.

«Я не считал возможным использовать эти средства Государственной премии иначе, как на поддержку детей в детских домах и нуждающихся», - сказал Алексий II, вручая в московском Свято-Даниловом монастыре насельникам обителей и руководству больницы банковские поручения с личным письмом. Воспитанники приюта на встрече с Алексием II исполнили несколько духовных песнопений и подарили патриарху букеты цветов, корзинки с малиной и черникой.

«Мы не ставим целью делать из этих детей монахов или монахинь - мы хотим воспитать граждан, достойных нашего Отечества», - отметил Патриарх.

От удара молнии девушку спас нательный крестик

П. СЕВЕРКА. Происшествие, едва не закончившееся трагедией, случилось 17 июля в районе поселка Северка на Среднем Урале. 16-летняя екатеринбурженка Марина Матыгина с друзьями пришла отдохнуть на пляж. Погода начала портиться и, боясь попадания молнии в карьер, девушка не стала купаться.

Молния, по словам Марины, ударила не в нее саму, а в землю рядом. Это, возможно, и спасло девушку от верной гибели, однако, по словам врачей, она все же приняла на себя сильнейший электродар.

В момент удара молнии на шее Марины была золотая цепочка с православным крестиком, которая бесследно исчезла, приняв всю силу электродара на себя. На шее и на груди девушки остался серьезный ожог, повторяющий контур цепочки. Разряд тока испепелил драгоценный металл, но Марина даже не упала.

В последние годы активность молний на Среднем Урале увеличилась, а вместе с тем участились случаи поражения людей. Доктора диагностируют у 16-летней Марины электротравму от прохождения разряда молнии через тело. По словам врачей реанимационного отделения больницы, где находится пострадавшая, этот случай можно расценивать, как чудо.

Именно в эти дни в Екатеринбурге пребывала одна из величайших святых Христианства - частица святого Животворящего Креста Господня, хранящегося в Иерусалиме. Того самого, на котором был распят Иисус Христос, и который был найден спустя 300 лет по тому признаку, что смог воскресить умершего человека. В момент удара молнии на шее у Марины был православный крест...

Боснийские мусульмане требуют закрыть православный храм

БЕЛГРАД. Массовые беспорядки устроили 15 августа на северо-востоке Боснии и Герцеговины боснийские мусульмане, требуя закрытия православной церкви в селе Дивичи.

Несколько десятков проживающих в селе мусульман окружили храм, в котором проходила служба, и, выкрикивая угрозы в адрес священнослужителей и православных верующих, забросали его камнями. По сообщениям полиции, мусульмане требовали закрытия церкви, построенной в селе в 1996 году.

Чтобы предотвратить осквернение храма, священники и присутствовавшие на службе верующие были вынуждены забаррикадировать двери и окна. Прибывшая полиция предотвратила готовившийся мусульманами поджог церкви. Мусульмане из села Дивичи требуют у властей общины сноса церкви и постройки на ее месте мечети.

Жителей России не будут нумеровать

МОСКВА. Новые принципы системы персонального учета населения (СПУН), разработанные Министерством экономического развития и торговли России, запрещают использовать применяемый в системе персональный номер, присваиваемый каждому жителю России, для идентификации личности. Этот код (идентификатор персональных данных, ИПД) в рамках прежней концепции СПУН, одобренной правительством в сентябре 2005 года, правозащитники сравнивали с личным номером, присваиваемым заключенному в концлагере.

Для идентификации личности в информационной системе разработчики концепции решили не ИПД, а «стандарт процедуры отождествления данных». От идеи создания общего реестра населения России (граждан, живущих в стране иностранцев и лиц без гражданства) МЭРТ также отказалось.

В регламенте СПУН будет прописано, какое ведомство и на каких основаниях может запрашивать данные на того или иного человека у другого ведомства. Все процедуры обмена информацией между ведомствами будут протоколироваться, и любой человек сможет узнать, какое ведомство и с какой целью запрашивало те или иные данные о нем. При этом для правоохранительных органов будут разработаны отдельные регламенты.

Отмена единого номера минимизирует риск того, что все данные на конкретного человека будут украдены. По словам разработчиков системы, они продолжают работать над повышением ее безопасности. Правозащитники, раскритиковавшие первоначальную версию концепции СПУН, одобрили новые принципы. Руководитель общественной приемной Московской Хельсинкской группы Давид Горелишвили назвал ее «большим рывком вперед».

СПУН создается в рамках федеральной программы «Электронная Россия» для обеспечения быстрого обмена необходимыми данными между государственными ведомствами различных уровней.

Духовные завещания протоиерея Сергея Траволубова

МОИМ ДЕТЯМ И ВНУКАМ

о том, как проводить посты и готовиться к исповеди и приобщению Христовых Таин

ЖИЗНЬ велика и сложна, на каждом шагу она ставит нам задачи: как поступить в том или в другом случае? Если будешь поступать по ветхому человеку — пойдешь в пагубу; если будешь поступать по Закону Христову — будешь совершать подвиги и исполнять Христовы слова: *Подвизайтесь внити сквоззе тесная врата* (Лк. 13, 24).

Трудно, и очень? Ничего не поделаешь! Другого пути к вечной и блаженной жизни нет.

Вот, допустим, проникнуть к твоей семье и близким в дом можно только чрез малую и очень трудно проходящую дыру, и больше никак к ним не попадешь. Полезли бы вы в эту дыру? Полезли бы, увидели своих — и радости бы не было конца, и дыра эта неудобная забылась бы.

Весной змея должна сменить кожу: если не сменит кожу, то умрет. И вот инстинкт сохранения жизни заставляет ее искать кучу из хвороста и камней, и она продирается сквозь эту грудь, хворост ранит ее, сдирает старую кожу, змея вылезает из этой груды, оставляя в ней старую кожу. Хотя она вся израна и окровавлена, она бесконечно довольна тем, что содрала с себя ветхую кожу, и знает, что взамен будет у нее расти новая и она останется жить.

Хотя бы у змеи научиться нам приобретать жизнь, спасать себя от смерти! Тем более сказано нам: *Будьте мудры, как змии* (Мф. 10, 16). Будем же мудры как змеи, не будем бояться боли, ран и крови, продеремся сквозь груды христианских подвигов. Они обдерут с нас кожу ветхого человека, и в этом — залог нашего спасения. Не будем бояться труда, пота, хотя бы и кровавого, не усталимся ни боли, ни скорби, ни тесноты, ни самой смерти. Господь

поддержит нас и скажет нам Свои великие утешительные слова: *Женщина, когда раждает, терпит скорбь, потому что пришел час ея, но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир. Так и вы теперь имеете печаль, но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас* (Ин. 16, 21-22)... вы восплачете и возрыдаете, а мир возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша обратится в радость (Ин. 16, 20). В мире будете иметь скорбь, но не жайте — Я победил мир (Ин. 16, 33).

Итак, встанем, возьмем свой крест и пойдём за Христом. И пойдём твердой поступью, решительно и не оглядываясь назад, помня слова Спасителя: *никто, возложивший руку свою на плуг, и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия* (Лк. 9, 62). И как только мы начнем свой крестный путь, немедленно, тотчас же нам готова помощь. Невидимо и неслышно подойдет к нам наш Господь и Учитель, и подставит Свое плечо под наш крест, и пойдет вместе с нами — и таким легким покажется нам крест наш, и так радостно будет нести его.

находили великое наслаждение в самом посте телесном. Например, на Страстную, насыщенную воспоминаниями крестных страданий Господа, не с принуждением воздерживались от пищи, но с радостью и наслаждением. На это указывал Господь Иисус Христос: *...когда отнимется у них Жених, и тогда будут поститься* (Мф. 9, 15). Не только не хочется съест что-либо скоромное на Страстную, но, наоборот, если бы принудили, то это было бы неподдельным страданием.

Я знаю, некоторые из христианлюбят строгость святых постов, ждут их и встречаются с радостью. Отчего это? Подвиги превращаются в поведение, которое нравится, имеет в себе притягательную силу. Это именно оттого, что Христос подошел к верному Своему ученику-крестоносцу и облегчил труд его, так что он из тяжкого превратился в желанный, радостный. Известно, что мученики Христовы с радостью, с неземной улыбкой на устах, с гимнами в честь Воскресшего Господа встречали самую смерть. А это отчего? Оттого же!

От той же великой помощи, которую оказывает Христос Спаситель Своим верным ученикам: *...вы имеете печаль, но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас* (Ин. 16, 22).

Вот о какой особенности христианского крестоношения не нужно забывать. Это крестоношение нераздельно с радостью общения нашего духа с духом великого Крестоносца — Господа нашего Иисуса Христа, исполняющего Свое обетование: *Не оставлю вас сиротами, прииду к вам* (Ин. 14, 18). Это христиане твердо знают, а потому с уверенностью говорят с Апостолом Иоанном Богословом: *Заповеди Его не тяжки* (1 Ин. 5, 3). Да и Сам Христос говорил нам это: *Иго Мое благо и бремя Мое легко* (Мф. 11, 30).

Так совершается чудо превращения трудности христианского крестоношения в неизъяснимую легкость и радость. И исполняются слова Христовы: *Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененные, и Аз упокою вы* (Мф. 11, 28). Вот и пропадает страх перед трудностью подвигов — не одни мы понесем их тяжесть, а вместе с нами наш Великий Учитель и Господь, Который Сам искушен быв, может и искушаемым помочь.

Вспомните, как Он Сам был оставлен в саду Гефсиманском всем миром. Он взял с Собой трех любимых Своих учеников, но и они спали, а затем разбежались. Это испытал Спаситель наш, но нам не дает этого испытать: *Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18, 20). Я с вами во все дни до скончания века (Мф. 28, 20), — говорит Господь. Он не заснет, не оставит нас одних, а всегда протянет руку, когда мы будем изнемогать.

Запомним это, и тогда это воспоминание тихим радостным светом осветит нашу скорбную жизнь. Будем взывать: *Господи! спаси нас, погибаем* (Мф. 8, 25) — и сейчас же ощутим протянутую руку помощи, и печаль наша в радость будет (Ин. 16, 20).

Я НЕ останавливался подробно на телесной стороне поста. Она усвоена всеми, кто желает быть христианином, он знает, какой род пищи, в какой пост предписывается Церковью, знает и исполняет строго и неупустительно. Не исполняют пост лишь «обросившиеся» христиане, которых и по имени трудно назвать христианами, которые в неведении своем и заблуждении дают пощенины Матери нашей Церкви и не слушают ее даже в малом, не признают ни среды, ни пятницы и никаких пос-

тов. «Пустяки, — думают они, — не то, что входит в уста, оскверняет человека, подумаешь, не все ли равно, что есть?» Так, одна дама в разговоре с епископом Феофаном Затворником сообщила ему, что она не то в среду, не то в пятницу в пути выпила стакан молока. — Это, конечно, вещь неважная, — сказала дама.

А епископ ей ответил: — Матушка, ты не стакан молока выпила, а пощенину Матери Церкви дала! Вот в чем грех-то, и грех большой — Мать-то свою не признавать, пощенинами-то ее награждать. А кому Церковь не Мать, тому Бог не Отец. Вот оно куда пошло дело-то, а ты говоришь — пустяки, неважная вещь!

На духовной стороне поста я остановился нарочито подробно, потому что она не так привита в постовом быту современных христиан. Зачастую строго блюдет телесный пост, посуду даже меняют, чтобы посудой, в которой варилось скоромное, не оскормиться: ее оставляют, варят в другой. А вот о необходимости такой же строгости духовного поста очень многие даже и не подозревают. Между тем необходимо так же строго следить за духовной стороной поста, как и за телесной. В христианских семьях старшие должны следить и за собой, и за младшими, за детьми.

Для истинно христианской жизни необходимо бороться с грехом, и бороться не от случая к случаю, а постоянно. Но если это необходимо всегда, то постом становится необходимым вдвое, вдвое больше. Грех постом приобретает как бы большую силу, усугубляется. Если вообще благочестивому [вы знаете, что чистое и непорочное благочестие пред Богом и Отцем есть то, чтобы признать сирот и вдов в их скорбях, и хранить себя неоскверненным от мира (Иак. 1, 27)] необходимо всегда себя хранить неоскверненным, то постом — в особенности. Пост есть время святое, нарочито Церковью установленное, чтобы мы проводили его, и в особенности его, свято и непорочно. Поэтому постом, какой бы грех ни приражался, и взрослые, и дети должны с ним энергичнее, чем всегда, бороться. Рассердится кто — нельзя, останись: пост! Поссорился — примирился сейчас же: пост! И так во всем. Всякие греховные мысли, настроения и дела должны пресекаться немедленно. Взрослые следят за собой сами, детей останавливают взрослые.

Так же настойчиво нужно заставлять себя совершать подвиги, творить дела милости, призирать вдов и сирот в их скорбях. Обязанность наша эта постом увеличивается, так как Церковь требует от нас в святое время поста быть ревностными исполнителями заповедей Христовых, с усиленной энергией творить дела милосердия. И пренебречь этим приказанием Церкви не смеет никто из тех, кто хочет быть истинным христианином. Взрослые, заставляйте себя прежде всего, показывайте пример младшим и учите их работать Господу с принуждением. Не забывайте, в особенности постом, голоса Церкви: Дадим алчущим хлеб, нищие и бескровные введем в дома.

ПОДВЕДУ итоги. Постом мы обязаны строго нести телесный пост и не менее строго — духовный, который, короткий, состоит в том, чтобы мы хранили себя неоскверненными от мира, призирали вдов и сирот в их скорбях.

Если мы так истово и правильно будем проводить посты, то, по мысли Церкви, мы приобретем опыт истинно христианской жизни. Проживем семьдесят, шестьдесят, пятьдесят лет — этот опыт станет привычным. Мы будем расти духовно. Незримо в сердцах наших будет устроиться Царство Божие, мы будем становиться все лучше и лучше, по мере сил своих исполняя заповедь: *Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5, 48). Так мы будем приобретать спасение.

Премудрость созда себе дом и утвердил столпов семь (Притч. 9, 1). Дом — это Церковь, а семь столпов — это Таинства.

Истово, строго и серьезно проводя посты, мы незаметно для себя подготовливаемся к другой обязанности христианина, которую в течение поста необходимо исполнить: это обязанность ГОВЕНИЯ. По повелению Церкви христианин должен избирать для себя в посте одну неделю и эту неделю поговеть. Гование состоит из усиленной молитвы церковной и домашней; отстранения (по возможности) от домашних и служебных дел, чтобы углубиться в себя, рассмотреть свою жизнь и раскаяться во всем, что было в ней греховного. И после Таинства Исповеди прибегнуть к Таинству Приобщения Святых Христовых Таин.

ОБРАЗ святости

ИКОНЫ СПАСИТЕЛЯ

Продолжение. Начало в № 1-2

Христос Священник (Христос Иерей)

Киев, сер. XI в. На мозаике в соборе Софии Киевской можно увидеть не только символическое изображение Христа в образе иерея. Одежды вполне традиционны для изображений Христа, но на Его голове выстрижено священническое гугенцо. Основа иконографии – ветхозаветный прообраз Христа из псалма Давида: "Ты еси иерей во век по чину Мелхиседека" (Пс. 109, 4).

Спас Архирей Великий

Конец XVII в.

Изображения Христа Священника а сменятиконографический тип Христа Великого Архирея. Это одно из символических имений Христа, раскрывающее Его в образе новозаветного первосвященника, приносящего в жертву самого себя.

Христос Виноградная Лоза (Христос Лоза истинная)

Именованье Христа Лозой основано на евангельских словах: "Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой – виноградарь." (Иоан. 15:1), "Я есмь лоза, а вы ветви..." (Иоан. 15:5). Иконография

представляет Христа в образе Вседержителя, окруженного лозой, в ветвях которой изображаются апостолы (иногда еще Богородица и Иоанн Предтеча). Евангелие открыто на соответствующем отрывке.

Предста Царица

2-ая пол. XV в.

Икона иллюстрирует текст 44-го псалма: "Предста Царица одесную Тебе, в ризах позлащенных одеяна преиспещрена...". Христос изображается как Царь царей и Великий Архирей восседающим на престоле, Ему одесную (по правую руку) предстает Богородица в царских одеждах, слева – Иоанн Предтеча со свитком.

РАЗГОВОР С БОГОМ

Что такое молитва

Самое простое, трогательно и ясно – гласное душе определение молитвы находим в Законе Божием: молитва – беседа или разговор с Богом.

Каждый из нас чувствует, знает, что Господь любит его. И буду вам Отцем, и вы будете Моими сынами и дочерьми, говорит Господь Вседержитель (2 Кор. 6, 18). И мы всегда, в любое время, как к своему родному отцу или родной матери можем обращаться к Богу, к нашему Отцу небесному, и к владычице нашей Божией Матери. Обращение наше есть молитва. Она необходима для нас, как хлеб надсушенный необходим для души нашей. У нас все от Бога и нет ничего своего: жизнь, способности, здоровье, пища – все дается Богом. Поэтому в минуты печали, безутешного горя или, наоборот, светлой радости мы обращаемся к Богу, молимся Ему.

Молитва – это возношение ума и сердца, которое выражается в благоговейном слове человека к Богу.

Какие бывают молитвы

Мы пробуждаемся от сна и благодарим Господа за то, что Он сохранил нас в ночи, благодарим по окончании дела за помощь, после вкушения пищи – за то, что Он дал нам ее, а вечером, отходя ко сну, возносим слова благодарности за прошедный день. Мы благодарим и славим Господа, когда все в нашей жизни обстоит благополучно.

Такие молитвы называются благодарственными, а само молитвословие благодарением.

В огорчениях, неприятностях, горестях и скорбях усиливается наша молитва. Слезы – частые спутники ее. Мы зываем к Господу, просим о помощи. Просим не оставить нас в горести, а наставить и утешить. А как важна и необходима молитва, когда несчастье случается с нашими близкими – родственниками или друзьями. Преподобный Серафим Вырицкий, великий молитвенник и святой, говорил: "И особенно сильна молитва близких, молитва матери, молитва друга – она имеет великую силу".

Молитвы, в которых мы просим Господа о чем-то, называются прошениями, а само молитвословие называется прошением.

Человек постоянно согрешает, провиняется перед Богом. Поэтому должен молиться о прощении, каяться в совершенных им грехах.

Такие молитвы называются покаянными. О чем бы мы ни просили Господа, обращаясь к Нему, сначала нужно покаяться, а потом уже просить о наших нуждах. То есть любая просительная молитва начинается с покаяния.

Приступая к молитве, надо примириться с теми, кого обидел, кому причинил зло, а потом уже со вниманием и благоговением встать на молитву. Потому что, как мы будем просить, что-нибудь у Бога, имея нечистое сердце, как будем просить о прощении, если сами не простили своему ближнему даже малых обид?

Молиться можно везде – на дороге, дома, на работе. Но особенным местом молитвы служит Божий храм. В воскресные дни, а также и в будни, если позволяет время, мы должны

ходить для молитвы в храм, туда, где собираются наши братья и сестры во Христе – христиане, чтобы молиться сообща, все вместе. Такая молитва называется церковною.

Духовная связь членов Церкви в молитве

Молитва – проявление жизни Церкви. Духовная связь членов ее с Богом и всех между собой происходит через молитву. Она так неразлучна с верой, что может быть названа воздухом Церкви или дыханием Церкви. Молитвы – нити живой ткани тела Церковного. Она соединяет каждого члена Церкви с небесным Отцом нашим, членов земной церкви между собой и членов земных с небесными.

Молитва озаряет дух, помогает удалиться от земной суеты. Душа, беседуя с Богом, успокаивается, вновь обретает надежду. Кто не испытал это на себе? Лучшие наши поэты в лучших своих стихах говорили об этом.

Возьмем, к примеру, молитву святого Ефрема Сирина: "Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми. Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любве даруй ми, рабу Твоему. Ей, Господи, Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. Аминь".

Самые проникновенные, из глубины души идущие слова говорят об этой молитве Пушкин в своем стихотворении "Отцы пустынноики".

Отцы пустынноики и жены непорочны, Чтоб сердцем возлетать во области заочны, Чтоб укреплять его средь дольних бурь и битв, Сложили множество божественных молитв. Но ни одна из них меня не умиляет, Как та, которую священник повторяет Во дни печальные Великого поста. Всех чаще мне она приходит на уста И падшего крепит

неведомою силой: Владыко дней моих! Дух праздности унылой, Любоначалия, змеи сокрытой сей, И празднословия не дай душе моей – Не дай мне зреть мои, о Боже, согрешенья, Да брат мой от меня не примет осуждения, И дух смирения, терпения, любви И целомудрия мне в сердце оживи.

О чудодейственной помощи и воздвизании молитвы на душу говорит и другой наш великий поэт Лермонтов в стихотворении "Молитва".

В минуту жизни трудную Теснится ль в сердце грусть: Одну молитву чудную Твержу я наизусть. Есть сила благодатная В созвучье слов живых. И дышит непонятная, Святая прелесть в них. С души как бремя скатится, Сомненья далеко – И верится, и плачется, И так легко-легко...

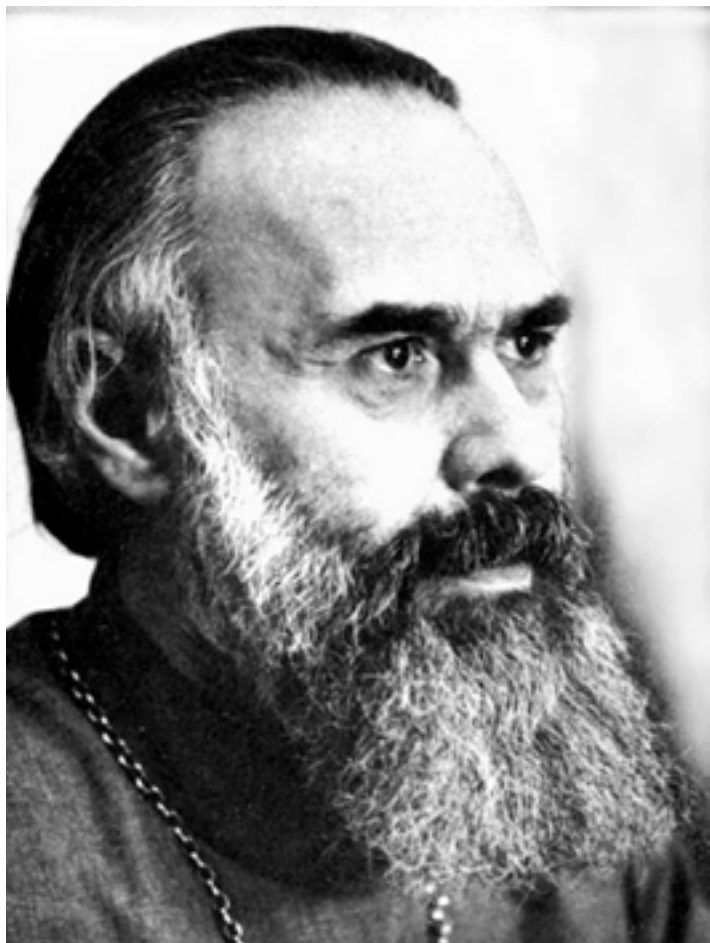
Какие молитвы должны читать миряне

Чтобы поддерживать свое духовное и физическое здоровье, миряне, прежде всего, должны читать утренние и вечерние молитвы. Надо приучить себя: не прочту вечерних молитв – не лягу спать. Не прочту утренних молитв – не буду есть. Архимандрит Георгий, наместник Тимашевского Свято-Духовного мужского монастыря говорит: "Никакие другие молитвы не заменяют утренних и вечерних молитв. Так, человек употребляет пищу, чтобы набраться сил для физической и умственной работы; любая еда – это пища для плоти, а для подкрепления души нужна духовная пища, которой всегда являлись утренние и вечерние молитвы. Их нужно читать ежедневно, не пропуская. Утренние молитвы, к примеру, занимают всего 20 минут – это вполне доступно для любого человека".

Кроме того, обязательным для христианина должно быть чтение Псалтири и Евангелия. Ни одна книга не прославляет Бога так, как Псалтирь. "Читая Псалтирь", – говорит святой преподобный Ефрем Сирин, – даже тот, кто не имеет мудрости, получает ее, а если у него много грехов – простятся ему эти грехи..."

Обязательно нужно читать молитву перед едой и после вкушения пищи. "Как часто мы болеем из-за того, что не молимся за трапезой, не призываем Божие благословение на пищу. Раньше все делали с молитвой на устах: пахали – молились, сеяли – молились, собирали урожай – молились" – говорил преподобный Серафим Вырицкий.

Когда встанете на молитву, вспомните слова преподобного Исаака Сирина: "Когда предстанешь в молитве пред Богом, соделайся в помысле своем как бы муравьем, как бы преземным насекомым. Не будь как бы пиявицей и как бы ребенком лепечущим. Не говори пред Богом чего-либо от незнания, но мыслями младенческими приближайся к Нему, и ходи пред Ним, Всех чаще мне она приходит на уста И падшего крепит

Митрополит Сурожский Антоний

КАК ЧИТАТЬ ЕВАНГЕЛИЕ

Хочу сказать о том, как читать Евангелие. Очень важно, приступая к делу, знать как это дело выполнять. Сначала укажу, как читать Евангелие, по возможности, в одиночку, самостоятельно, а затем попробую указать способ дискуссий и изучения Евангелия в группе.

Первое условие для извлечения действительной пользы от последовательного чтения Евангелия, это, конечно, честное отношение к делу; то есть надо к нему приступать с такой же честностью и добросовестностью, с какой человек приступает к изучению какой-либо науки: без предвзятых взглядов, стараясь понять, о чем идет речь, что тут сказано, и только потом отозваться на то, что было услышано или прочитано. Необходимо поэтому приступать к чтению Евангелия с единственным желанием – открыть истину, понять, что там сказано. И, во-вторых, относиться к этому занятию столь же серьезно и добросовестно, как должно относиться ко всякому научному делу.

Читая Евангелие так, с честностью, с открытостью, непредвзятости, мы непременно наткнемся на различные места, которые по-разному отзываются в нашей душе. Некоторые места остаются непонятными, чуждыми, – мы можем их принять к све-

дению и пройти мимо, читать дальше, ожидая момента, когда мы дорастем до того, чтобы их лучше понять.

Другие места у нас могут вызвать отказ: "Я не согласен с этим, я не могу этого принять" ...Надо и это принять к сведению: значит, я не созвучен Евангелию в каком-то отношении.

И наконец, будут такие места, на которые я смогу отозваться всем сердцем, всей душой, от которых заволнуется все мое нутро, места, которые мне покажутся такими прекрасными, таковыми значительными, о которых хочется сказать: "Боже, как это хорошо!" Знайте, что если такое место есть, то это говорит о том, что вы и Бог единоклубны, что, вчитываясь в это место, вы вчитались в глубины Божии, вы познали Бога, вы знаете, каковы Его чувства, каково Его отношение к тем или иным предметам. Но одновременно вы обнаружили какую-то глубину в себе, о которой не имели никакого представления. Это глубина, в которой вы и Бог заодно, мы друг друга понимаем, мы друг друга любим, мы друг друга созвучны. Мы одновременно и себя открыли по-новому, и Бога начинаем знать и понимать.

Вот первое условие для чтения Евангелия: готовность честно, открыто, без страха отозваться на то, что бы то ни было, что дойдет

до нашего сознания, что зайдет нашу душу радостью, восторгом и побудит нас не только созерцать красоту, а осуществлять то, что мы обнаружили в Боге, в себе через Евангелие.

Далее, чтобы какую-то пользу получить от чтения Евангелия, нужна выдержка и последовательность. Тот, кто прочтет отрывок и решит: этот отрывок мне ничего не сказал, он до меня не дошел, стоит ли вообще читать? – никогда не дойдет до того места, где зазвучат слова из сердца Божия в его собственное сердце.

Надо быть готовым, как я сказал вначале, к тому, что некоторые места окажутся нам чуждыми, некоторые заденут нас как-то болезненно, и лишь немногие дойдут до нас глубоко. Но, вчитываясь в Евангелие, вдумываясь в то, что мы слышали, как бы мы ни отнеслись к этому, мы постепенно всплываем свою душу к новому пониманию. Есть место в

Евангелии, где сказано, что когда сеять бросает семя на землю, то одно падает на дорогу, другое – в кусты, третье – на камень, четвертое – на хорошую почву, которое не ожидая, чтобы он кончил говорить и ушел. Так же надо относиться и к Спасителю Христу, Который теперь стоит перед тобой и с тобой лично говорит, делится с тобой Своими мыслями, чувствами. Он тебя зовет к новой жизни, которую Он знает опытно и которая является вечной жизнью уже теперь, во времени и на земле. Читать надо неспешно; не важно, прочтешь ли ты отрывок большой или маленький, займешь ли это много времени или мало. Когда мы читаем, например, стихи или увлекательную нас книгу, как мы медленно по ней идем, как мы вслушиваемся в каждое слово, как мы слышим ритм и звучность стихов! Так надо читать Евангелие. Говорит Бог: неужели мы Ему скажем: "Говори скорей, потому что у меня другие дела"? Нет, побудь с Богом.

И раньше, чем отойти, раньше чем вернуться к обычному делу, остановившись, не читай больше, не думай больше ни о чем, а сядь и помолчи. Помолчи хоть пять минут, помолчи в тишине, вслушайся в тишину, которая заполняет твою комнату, которая уже заполняет, может быть, твой ум и душу, вслушайся, а потом встань и скажи: "Господи, благослови меня теперь войти в новый день, который до этого никогда не существовал, который как белоснежная равнина, лежит передо мной. Дай мне вступить в эту равнину и проложить след, который не был бы кривой, недостойный ни меня, ни Тебя. Благослови меня; ночью я спал, как будто был мертв, а теперь словно воскрес и вступаю в новую жизнь..." И, сказав это, иди в жизнь...

силь, лишь бы только установить точное значение слов, потому что от того, как глубоко ты понимаешь слово, зависит, доходит ли оно до тебя глубоко или воспринимается поверхностно.

Надо читать Евангелие регулярно. Лучше всего читать утром, когда мысли еще не рассеяны. Но начинать читать Евангелие надо, не просто взяв книгу, сев и ожидая, что ты сразу откровешься ему. Надо стать перед Богом и сказать: "Господи, я сейчас буду читать Евангелие, в котором рассказывается о жизни Спасителя нашего Иисуса Христа. Каждое Его слово – это из вечности, это Божие слово, обращенное ко мне лично. Благослови меня, помоги мне умом открыться, сердцем быть чутким, помоги быть бесстрашным. Потому что я непременно набреду на такие места, которые будут требовать перемены моей жизни, перемены моего отношения к людям, к себе самому, и я усташусь этой переменой. Помоги мне стать мужественным, дерзновенным, но и мудрым..."

И наконец, Евангелие надо, конечно, читать не торопясь. И хорошую книгу читаешь не торопясь, и друга своего слушаешь внимательно, не ожидая, чтобы он кончил говорить и ушел. Так же надо относиться и к Спасителю Христу, Который теперь стоит перед тобой и с тобой лично говорит, делится с тобой Своими мыслями, чувствами. Он тебя зовет к новой жизни, которую Он знает опытно и которая является вечной жизнью уже теперь, во времени и на земле. Читать надо неспешно; не важно, прочтешь ли ты отрывок большой или маленький, займешь ли это много времени или мало. Когда мы читаем, например, стихи или увлекательную нас книгу, как мы медленно по ней идем, как мы вслушиваемся в каждое слово, как мы слышим ритм и звучность стихов! Так надо читать Евангелие. Говорит Бог: неужели мы Ему скажем: "Говори скорей, потому что у меня другие дела"? Нет, побудь с Богом.

И раньше, чем отойти, раньше чем вернуться к обычному делу, остановившись, не читай больше, не думай больше ни о чем, а сядь и помолчи. Помолчи хоть пять минут, помолчи в тишине, вслушайся в тишину, которая заполняет твою комнату, которая уже заполняет, может быть, твой ум и душу, вслушайся, а потом встань и скажи: "Господи, благослови меня теперь войти в новый день, который до этого никогда не существовал, который как белоснежная равнина, лежит передо мной. Дай мне вступить в эту равнину и проложить след, который не был бы кривой, недостойный ни меня, ни Тебя. Благослови меня; ночью я спал, как будто был мертв, а теперь словно воскрес и вступаю в новую жизнь..." И, сказав это, иди в жизнь...

Очень просто – когда дойдешь до этого места, скажи: И Ты, Господи, не прощай мне моих грехов, так же как я отказываюсь простить Кирилла.

Я сказал: – Отец Афанасий, я же не могу!.. – А иначе невозможно, ты должен быть честен.

Вечером, когда я дошел до этого места, у меня язык не повернулся так сказать. Навлечь на себя гнев Божий, скажи, что я прошу Его меня отвергнуть от Своего сердца, так же как я отвергаю Кирилла – нет, не могу...

Я снова пошел к отцу Афанасию. – Не можешь? Ну, тогда перескочи через эти слова.

Я попробовал: тоже не вышло. Это было нечестно: я не мог всю молитву сказать и только эти слова оставить в стороне; это была бы ложь перед Богом, обман. Я снова пошел за советом.

– А ты, – говорит о. Афанасий, – можешь сказать Богу: Господи, я простить не могу, но очень бы мне хотелось быть способным это сделать; может быть, Ты меня простишь за мое желание простить? Это было лучше; я попробовал. Мне не очень-то хотелось простить Кирилла, а вместе с тем где-то шевелилось чувство, что – да, пожалуй, и надо бы... И повторил несколько вечеров молитву в этой форме, я почувствовал, что мое сердце уже не такое окаменелое, что во мне не так кипит ненависть, что я успокаиваюсь. И в какой-то момент я смог сказать: Прости! – я его сейчас, вот тут, прощаю...

Я думаю, что очень важно, чтобы, когда мы молимся, мы не говорили ничего, что было бы неправдой. Читай молитвы и ставь перед собой вопрос о том, что ты можешь сказать честно, всем умом, всей душой; отметь себе то, что тебе трудно сказать, но во что ты можешь вразумить усилием сердца, сознания; отметь и то, что ты никак честно сказать не можешь. И когда дойдешь до таких слов, скажи: Господи, я этого сказать не могу, – помоги мне когда-нибудь дорасти до такого сознания.

Митрополит Сурожский Антоний.

ПРОСТИ НАС, как и мы прощаем

Давайте вспомним Молитву Господню, Отче наш. Слова ее, может быть, не всем известны. Я их приведу на славянском языке: *Отче наш, Иже еси на небесех, да святится Имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь. И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим, и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго. Яко Твое есть Царство, и сила, и слава, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.*

Хочу обратить ваше внимание на одну фразу. Порой в молитвах мы находим такое слово, которое мы честно не можем повторить, оно превосходит не только наш опыт, но и нашу способность себя победить, – победить в себе злые, недружелюбные стремления. И вот в Молитве Господней есть такой рубж: Оставь нам наши долги, так же как и мы оставляем долги нашим ближним, которые чем-нибудь нас обидели, унизили, оскорбили. Казалось бы, не так трудно это сказать, когда в жизни все хорошо; но иногда так трудно бывает, когда у тебя есть враг, когда ты являешься предметом насмешки или хуже того. Как тогда произнести эти слова? И вот мне хочется вам о себе нечто рассказать.

Когда я был подростком, у меня, как у всякого мальчика бывает, оказался "смертельный враг", мальчик, которого я никак не мог переносить, который казался мне истинно врагом; а вместе с тем я уже знал эту молитву. Я обратился тогда к своему духовнику к отцу Афанасию.

Очень просто – когда дойдешь до этого места, скажи: И Ты, Господи, не прощай мне моих грехов, так же как я отказываюсь простить Кирилла.

Я сказал: – Отец Афанасий, я же не могу!.. – А иначе невозможно, ты должен быть честен.

Вечером, когда я дошел до этого места, у меня язык не повернулся так сказать. Навлечь на себя гнев Божий, скажи, что я прошу Его меня отвергнуть от Своего сердца, так же как я отвергаю Кирилла – нет, не могу...

Я снова пошел к отцу Афанасию. – Не можешь? Ну, тогда перескочи через эти слова.

Я попробовал: тоже не вышло. Это было нечестно: я не мог всю молитву сказать и только эти слова оставить в стороне; это была бы ложь перед Богом, обман. Я снова пошел за советом.

– А ты, – говорит о. Афанасий, – можешь сказать Богу: Господи, я простить не могу, но очень бы мне хотелось быть способным это сделать; может быть, Ты меня простишь за мое желание простить? Это было лучше; я попробовал. Мне не очень-то хотелось простить Кирилла, а вместе с тем где-то шевелилось чувство, что – да, пожалуй, и надо бы... И повторил несколько вечеров молитву в этой форме, я почувствовал, что мое сердце уже не такое окаменелое, что во мне не так кипит ненависть, что я успокаиваюсь. И в какой-то момент я смог сказать: Прости! – я его сейчас, вот тут, прощаю...

Я думаю, что очень важно, чтобы, когда мы молимся, мы не говорили ничего, что было бы неправдой. Читай молитвы и ставь перед собой вопрос о том, что ты можешь сказать честно, всем умом, всей душой; отметь себе то, что тебе трудно сказать, но во что ты можешь вразумить усилием сердца, сознания; отметь и то, что ты никак честно сказать не можешь. И когда дойдешь до таких слов, скажи: Господи, я этого сказать не могу, – помоги мне когда-нибудь дорасти до такого сознания.

Митрополит Сурожский Антоний.

ПЕРВАЯ ЗАПОВЕДЬ

**Я Господь, Бог твой,
Который вывел тебя
из земли Египетской,
Из дома рабства;
да не будет у тебя
других богов
пред лицом Моим.**

Святитель Николай Сербский пояснял: "Бог един, и нет других богов, кроме Него. От Него происходят все творения. Им живут и к Нему возвращаются. В Боге пребывают все силы и мощь, и нет силы вне Бога. И сила света, и сила воды, воздуха, и камня есть сила Божия. Если муравей ползет, рыба плавает и птица летит, то это — благодаря Богу. Способность семе-

То на горной трассе лопается колесо, и, свернув на обочину, мой друг с товарищами становятся свидетелями того, как шедшая за ними машина летит в пропасть сшибленная встречным трейлером.

и Я возлюбил тебя...
Помни,
что всякая помеха
есть Божие
наставление,
и потому положи
в сердце свое слово,
которое
Я объявил тебе

Священник
Михаил ШПОЛЯНСКИЙ.
Продолжение следует.

Нет греха, который бы смог победить милосердие Божие

Научимся же отсюда не ослабевать в надежде на милосердие Божие, а скорбя, после грехов, обращаться к Богу со слезами, чистосердечным раскаянием и с твердым обращением исправить свою жизнь. И Он Вселблагий очистит беззакония наши и омоет неправды наши, как бы тяжки они, ни были.

Доброе дело тогда имеет цену, когда бывает доведено до конца

Пятнадцать лет Евлогий служил расслабленному как отцу: всячески берег его, мыл, кормил, переносил с

удаление от пристрастия ко всему тому, что доводит нас до забвения Бога и нашего будущего назначения. Царство небесное силою берется. И только употребляющие усилие достигают его. А потому для своего спасения трудитесь, боритесь, не поддавайтесь искушениям, поступайте по заповедям Господним, – и двери Царства Божия отворят вам.

**еет цену,
до конца**

Итак, братья, будьте терпеливы. Взявшись за доброе дело, доводите его до конца. Иначе награда пропа-
ла. Никто, возложивший руку свою
на плуг и озирющийся назад, не-
благоденствен для царствия Божия,
говорит Сам Господь.

И неученые, и не в монастырях живущие могут спастись

Старец стал было отговариваться своим недостойнством, но епископ не переставал усердно просить его. Тогда старец, не смея противиться воле Святителю, преклонил колена и стал молиться. И что же? Вскоре, к общему изумлению, подлинно пролился дождь на землю. После этого епископ сказал старцу:

– Отче, сотвори любовь и ради общей пользы расскажи нам жизнь твою, чтобы и мы стали подражать ей.

Старец отвечал:
— Прости меня, господин мой! Я — человек грешный и не знаю за собою ни одного доброго дела, которым бы мог утешиться. В суте я провожу дни свои. Каждый день выхожу из города и, собравши бремя дров, продаю их, на вырученные деньги и покупаю хлеба на дневное пропитание, а затем иду к церкви, при которой провожу ночь. Утром же опять принимаюсь за собирание дров. Если же когда, иногда день или два, погода мешает мне собирать дрова, то это время терпливо прошляиваю, прославляя Бога; а затем, когда наступает ведро, опять иду на дело.

Выслушав эти слова, епископ и бывшие с ним прославили Бога, давшего такое терпение и смирение старцу и сказали ему:

– Поистине ты исполнил слова Писания: пришлец есмь аз на земли.

Потом епископ взял старца к себе и питал и покоил его до самой кончины.

Теперь видите, братья, что вот старец и не в монастыре живший и неученый обрёл такую благодать у Бога, что даже сподобился дара чудотворения. Поэтому, если вы неучены и в миру живёте, то и спасаетесь, подобно старцу упомянутому, в простоте сердца. Любите Бога, трудитесь, молитесь, будьте смиренны и терпеливы, и спасение ваше будет несомненно.

В АНЯ относился к тем людям, которые желали бы приходить в школу не только из чувства долга, но и для личного интереса: а не узнаю ли я там что-нибудь интересное? Поэтому когда классный руководитель (она же – преподаватель литературы, бывшая бабушкина студентка) сказала, что недели через две в классе будет проведен диспут “Кто я? Зачем я?”, Ваня отнесся к этому двояко: с одной стороны, интересно бы поучаствовать.

Классный руководитель принесла в класс нарезанные полоски бумаги, на которых были написаны вопросы и произведения, которые надо было “освежить в памяти”.

Ваня, у которого была бабушка – “палочка-выручалочка”, смело подошел к учительскому столу и вытянул одну из бумажных полосок. Настроение его упало, когда он прочел дежурную фразу: “Твое мнение об Обломове” (по одноименному роману И.А. Гончарова). Личного мнения у Вани не было. Толстый роман вызывал у него страх.

Пару дней Ваня пытался читать роман, но...

Положение было серьезным, и бабушка решила не оставлять Ваню в беде:

– Ваня, сколько Обломову лет?

– Он уже немолодой, – неопределенно сказал Ваня.

– Правильно: в первой главе, которую ты не удосужился прочесть, написано: “Это был человек лет тридцати двух-трех от роду...” Итак, герой дан в возрасте Христа. Однако посмотри, какой он ребенок! Как ты думаешь, способен ли такой человек полюбить?

– А почему бы и нет? – глубокомысленно говорит Ваня. – Симпатичный, добрый, богатый...

– Попробуй сам дать определение любви. Как ты думаешь, что это такое?

Ваня становится серьезным: в почти шестнадцать лет это не столько вопрос теории, сколько практики.

– Это большое чувство. Оно придает человеку силы. Оно воодушевляет. Оно заставляет думать все время об одном человеке...

Бабушка серьезно кивает головой: да, это действительно так:

– Но однажды я высказала студентам более важную мысль: “Любовь – это ответственность”. У них, помню, недоуменно вытянулись лица: они ждали от меня какого-то романтического определения. Уверяю, что в сердцевине любви лежит именно чувство ответственности. Тут и тревога за человека, и стремление взять его беды на себя, желание уберечь, защитить... Так вот, Обломов ничего этого делать не умеет и не хочет. По-

этому никогда не поведет он под венец очень славную девушку, с которой мог бы прожить счастливую жизнь.

– Ба, а что с ним потом будет? – спросил Ваня.

– Он не состоится. И, заметив недоумевающее лицо внука, сказала:

– Каждый человек должен состояться. Нельзя уходить из жизни с пустыми ладонями. В них должны быть зерна пшеницы, принесенные Богу. Обломов придет с пустыми руками. Вот все по ходу сюжета говорят, что он добрый, что у него “голубиная душа”. А что он сделал кому хорошего? На кого вылил свою доброту? Все пропало, угасло, не дало плодов.

Роман “Обломов” – прекрасная иллюстрация к великим библейским притчам. Как ты думаешь, к каким?

– К притче о безумном богаче? – вопросительно говорит Ваня.

– Да, молодец. Как и безумный богач, он хотел построить свою жизнь на четырех глаголах: покойся, ешь, пей, веселись. Каких глаголов не хватало?

– Трудись, – твердо сказал Ваня.

– Молодец! – одобряет бабушка. – Можно бы насытить свою жизнь другими глаголами, без которых тоже жизнь не выстроишь: страдай, думай, размышляй, помогай ближним. Итак, ты назвал одну притчу, из которой “вырос” роман. А еще какие притчи лежат в основе?

Видя, что Ваня молчит, бабушка мягко говорит:

– Притча о зарытом таланте. Помнишь ее? Господин, за которым стоит Господь Бог, отправляясь в чужую страну, призвал рабов своих и поручил им имение свое: и одному дал он пять талантов, другому два, иному один, каждому по его силе; и тотчас отправился. Получивший пять талантов пошел, употребил их в дело и приобрел другие пять талантов; точно так же и получивший два таланта приобрел другие два; получивший же один талант пошел и закопал его в землю и скрыл серебро господина своего. По долгом времени приходит господин рабов тех и требует у них отчета. Ты помнишь, что ответил тот, кто получил один талант? – строго спрашивает бабушка.

– Он ответил дерзко. И в ответ услышал приговор... Только забыл, как там точно сказано, – замаялся Ваня.

– Не дай Бог, Ванечка, услышать такие слова! Это ведь приговор окончательный, ко-

торый изменить уже нельзя, потому что время истекло и надо давать отчет. Такой приговор услышит, вероятно, и Обломов: ...лукавый раб и ленивый! Ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал... Итак, возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов, ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет; а негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и

он не замечал бега времени. И еще одно: он не задумывался над такой важной вещью, как предназначение. То есть самый глубинный вопрос – о смысле жизни – остался для него нерешенным. И, может быть, самое главное: у него не было страха Божиего.

Видя недоумевающее Ванино лицо, бабушка сказала:

– Человек по натуре слаб. Надо все время nudить себя на добрые дела. А Обломов слишком холит себя, слишком любит. Он замкнут на себе. Он – эпицентр всего сущего. Поэтому наказание к нему приходит постепенно: он теряет дар любви. Только в отдельные моменты он

скрежет зубов.

– Понимаешь, как надо относиться к жизни? Как к сокровищу, данному на короткое время. Притом с каждого из нас Бог потребует отчета за каждый прожитый день, так сказать, за качество жизни.

В АНЯ стал серьезным, удивительно теплым и родным. – Вот ты, Ванечка, перелистал станицы великого романа: дескать, много читать, скучно, ни выстрелов нет, ни погони... А ведь эта книга – грозное предостережение нам: страшно прожить такую пустую жизнь, как Обломов. Кстати, догадайся, почему писатель дал ему такую фамилию?

Ваня пожимает плечами, не понимая, что каждая фамилия, как и имя, – полна мистического смысла, который надо распознать.

– Замени конечную букву на похожую и неожиданно получится слово: обломок. А обломок – часть чего-то. В нем нет целостности, ни полноты, ни гармонии. Почему человек, сотворенный по образу и подобию Божию, целыми днями лежит на диване, почему самая малая трудность вызывает в его душе беспокойство и страх? Почему, наконец, он не думает об ответственности?

– Мне кажется, он похож на какое-то растение. Он относится к разряду простейших.

– Хорошо. А почему он ведет столь недостойный человека образ жизни? – продолжает допытываться бабушка. И тут же отвечает:

– Он зарыл свой талант в землю. Поэтому-то Бог и отнял у него талант. Своим стилем жизни он оскорбил Бога. Обломов не использовал величайший дар – жизнь. Он не жил в поте лица. Он превратил себя в какую-то мумию;

понимает, что любовь сопряжена с самоотверженностью. Потом приходит страх. Но не тот спасительный страх, который приводит к Богу, а страх перед хлопотами, связанными со свадьбой.

Давай поразмышляем: за что Бог может упрекнуть и, соответственно, наказать Обломова?

Ваня немного мнетя. Потом начинает говорить:

– Я скажу, ба, как я понимаю. Обломов – неблагодарный, это раз. Он не использовал великое благо: свободный выбор между добром и злом. Там, где надо выбрать, он все время хочет уйти в сторону. Это два. Он прячется от жизни. Когда монахи уходят в монастырь, это понятно. Но когда Обломов прячется в скорлупу, стараясь только лежать и ничем не заниматься, – это лень и трусость.

– Хорошо, Ванечка. А теперь вспомни комичную сцену: Обломов возмущен, что Захар, его нерадивый слуга, сравнивает его с другими. Как ты думаешь: какое дурное качество лежит в основе этого возмущения? Не знаешь? Гордыня. Дескать, я не другой. Я лучше. Я особый. Вот и получается, что претензий о собственной исключительности много, а результаты плачевные. А ведь, как сказано в Евангелии: по плодам их узнаете их. Помнишь, как Обломов возражает Захару? “Я ни разу не натянул себе чулок на ноги, так живу, слава Богу!” Нашел чему хвастаться!

Бабушка помолчала, а потом сказала:

– Как ты думаешь, Обломов был верующим человеком?

Ваня категорично качает головой: не был!

– В этом-то вся беда, Ванечка! А теперь я тебе скажу, какая третья евангельская притча положена в основу романа. Это притча о блудном сыне.

Обломов и есть тот блудный сын, который ушел от отца в страну далече. То есть ушел от Бога. Ушел от истины, увлекся пустым мечтательством, перестал укреплять свое духовное “я”... То есть роман Гончарова – вариант притчи о блудном сыне, но, в отличие от евангельского, Обломов не возвращается к Отцу, не приносит слезы покаяния. Ты замечаешь, как описывает его смерть Гончаров? Мельком говорит, что Обломов умер и что смерть его была внезапной. Невоцерковленному человеку она может показаться даже легкой. А ведь сигналы того, что жизнь кончается и что надо готовиться ко встрече с Богом, Обломову уже поступали: “Никто не видел его последних минут, не слышал предсмертного стога. Апоплексический удар повторился еще раз, спустя год, и опять миновал благополучно: только Илья Ильич стал бледен, слаб, ел мало, мало стал выходить в садик и становился все молчаливее и задумчивее, иногда даже плакал. Он предчувствовал близкую смерть и боялся ее.

Несколько раз ему делалось дурно и проходило. Однажды утром Агафья Матвеевна принесла было ему, по обыкновению, кофе и – застала его так же кротко покоящимся на одре смерти, как на ложе сна, только голова немного сдвинулась с подушки да рука судорожно прижата была к сердцу, где, по-видимому, сосредоточилась и остановилась кровь”.

– Чем же плоха такая мирная смерть, ба?

– Священник его не проводил в дорогу! – вздохнула бабушка. – Не исповедовался он, не покаялся. Вот и понял ты, Ванечка, что в основу романа легли три притчи, которые касаются каждого из нас. Значит, и роман интересен для нас и поучителен. Плюс высокохудожествен, хоть ты в этом не разобрался, небрежно перелистывая страницы.

– Почему нам не говорят об этом в школе? – спросил Ваня. – Ведь это же гораздо интересней, чем “типичные представители”...

– Поэтому и не говорят, что это интереснее и нужнее, чем “типичные представители”, – бабушка невесело усмехнулась. – Православие – золотой ключ, которым можно открыть любую дверь, решить любую проблему. Православный взгляд на русскую классическую литературу – единственно правильный, потому что наши русские писатели были православными людьми: они с материнским молоком впитали православные истины. Их произведения просто непонятны без православной трактовки.

Бабушка замолчала. Внук потоптался на месте и тихо вышел, прихватив с собой роман Гончарова.

Светлана Шмаева

Как Обломов стал обломком

ЖИЗНЬ
во Христе

Редактор Т. БАЗИЛЕВСКАЯ.

Адрес для писем: г. Орск, ул. Ленинского Комсомола, 27/31.

Тел. редакции.....25-07-66
orskpr@mail.ru

Газета издается с 1996 г.,
выходит два раза в месяц.
Отпечатано в ООО “Орскпресс”.
Объем 2 п. л. Тираж 2500 экз.

Дорогие братья и сестры!
Просим не использовать газету
для хозяйственных целей.
Если она стала вам не нужна,
пожалуйста, подарите ее
знакомым или отдайте
в любой православный храм.

Дорогие братья и сестры! Газета “Жизнь во Христе” нуждается в вашей поддержке. Просим ваших молитв и, по возможности, финансовой помощи. Спаси, вас, Господи!